

— Н-нгх...

Лицо Елены прямо сейчас было красным, как свекла.

На столе между мной и Еленой стояли две пустые чайные чашки и две тарелки с чем-то похожим на крошки.

Как я уже упоминал ранее, на самом деле я не любил сладости. Я отрезал маленький кусочек торта и едва смог его доест. Тем не менее, как получилось, что всё на моей тарелке было вытерто дочиста?

Что вы имеете в виду под «как»? Эта Леди съела всё.

Вы когда-нибудь видели, как хомяк ест семечки подсолнечника? Когда вы даёте хомяку семечко, он проглатывает его своим крошечным ротиком, раскусывая семечко на маленькие кусочки. Он продолжает делать это, так что вам хочется дать ему больше, и это так восхитительно. И для меня этим хомячком была Елена Эдельвейс.

Если бы это был вебтун, рядом с её едой был бы очевидный звуковой эффект «ням-ням-ням». Она подцепляла вилкой закуску одну за другой, медленно пережёвывая их. Она напомнила мне маленького зверька.

Эта её милая черта заставила меня переключать десерты со своей тарелки на её, точно так же, как раньше я давал семечки хомяку. Не заметив моего жеста, она просто наслаждалась едой со счастливым выражением лица.

В данный момент та же самая Елена покраснела, осознав, что произошло, слишком поздно.

— Вы, должно быть, любите сладости гораздо больше, чем я предполагал, Леди Эдельвейс. Думаю, хорошо, что я приготовил кое-что заранее.

— Н-н-нгх! С-спасибо вам... Я уверена, что они вам тоже очень нравятся, но вы отдали их все мне... В-в следующий раз, когда я приеду, в нашем регионе есть знаменитый магазин парфе, я привезу оттуда по одному парфе каждого вида!

Нет, всё в порядке. Я не люблю сильно сладкое...

Она была сильно смущена, но, похоже, всё было куда лучше, чем раньше, когда она была одеревеневшей и не могла вымолвить ни слова.

— Всё в порядке, я ценю этот жест. Скорее всего, шеф-повар был бы весьма доволен, если бы вы сказали ему, что вам очень понравились десерты. Если вы хотите большего, пожалуйста,

скажите мне в любое время.

— Правда?

Елена расплылась в широкой улыбке, выглядя ещё счастливее, чем раньше. В результате в моём теле начали бурлить странные эмоции.

И это сделал десерт? Эффект, который делает человека сытым и удовлетворённым? Её внешность была настолько яркой, что заставила меня усомниться, была ли она тем же человеком, что и та, которая раньше вертела в руках чайную чашку. Может быть, это потому, что мы нашли друг в друге что-то общее, а именно, предположительно, пристрастие к сладостям.

Мне не следовало говорить, что они мне нравились. В любом случае, это хорошо. Теперь мы можем продолжить разговор. Если бы всё было так, как было раньше, я, вероятно, не смог бы услышать её мнение по этому вопросу, даже если бы мы остались здесь на всю ночь. Более вероятно, что я был бы единственным, кто заговорил бы, и на этом всё закончилось бы. Я хотел, чтобы мы общались, и не хотел, чтобы это было односторонним.

Чего я хотел от этой возможности, так это чтобы мы с ней были едины в нашем решении расторгнуть эту помолвку. Для того чтобы сделать это, был необходим разговор, самое элементарное общение между людьми.

Честно говоря, если бы я просто сказал: «Давай расторгнем помолвку», это произошло бы без сучка и задоринки. Она не умела быть самоуверенной и, как правило, легко поддавалась уговорам. Если бы я сказал это, она была бы сбита с толку, но, скорее всего, сделала бы всё, что я захочу, даже если бы это задело её гордость.

Однако так не пойдёт. Не знаю, была ли эта чрезмерная реакция бессмысленной или нет, но я не планирую делать ничего, что могло бы негативно повлиять на неё, даже если это нечто тривиальное.

По сути, это был мир романа, который я когда-то читал, и история неизбежно должна была вращаться вокруг главного героя. Не будет преувеличением думать о ней как о сердце этого мира. Конечно, не все романы были такими. Это зависело от жанра и склонностей писателя.

Однако в истории «Принцесса любима» мир вращался вокруг Елены Эдельвейс.

Возможно, это невозможно, но что, если мир увидит во мне злодея из-за любого моего поступка, который потенциально может негативно повлиять на неё? Конечно, это было моё недоказанное заблуждение, но если бы это было так, меня бы постигло несчастье в той или иной форме. Не исключено, что меня убьёт один из главных героев, который любил её.

Я пытался понять, что в результате того или иного инцидента Граф Краус будет уничтожен. Вот почему самым разумным методом было покончить с ней спокойно и наилучшим из возможных способов. Если бы наша помолвка была разорвана, у нас не было бы никаких причин встречаться. И когда начнётся оригинальная история, произойдёт инцидент, который в любом случае заставит её забыть своего бывшего жениха и прошлых знакомых. Тогда я мог бы автоматически выскользнуть из её истории.

Прежде всего, чем ближе я подходил к ней, тем больше моё тело пыталось потерять контроль. В течение последних пяти лет моё тело хорошо слушалось меня. И всё же, в тот момент, когда я встретил её, я начал чувствовать себя странно. Особенно в эмоциональном и ментальном аспекте, это имело тенденцию продолжать двигаться в странном направлении.

Возможно, это удача, что Елена Эдельвейс была своего рода барьером. Понятно, что меня бы захлестнули такие эмоции.

Было ли хорошо, что это происходило только рядом с Еленой?

<http://tl.rulate.ru/book/80910/2882814>